
СЛОВО ВЫПУСКНИКАМ, АСПИРАНТАМ И МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ КАФЕДРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

ТЕОРИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ В СИСТЕМАХ КАК ОДИН ИЗ ПОДХОДОВ К ОСМЫСЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

С.Д. Паредес

Российский университет дружбы народов
Москва, Россия

Д.В. Станис

Российский университет дружбы народов
Москва, Россия

Авторы выдвигают собственную теорию информационной конвергенции в системах на основе экономической теории асимметричной информации, социологических теорий социальных систем Н. Лумана и теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса. Делается попытка осмыслить роль информационной конвергенции в функционировании государственных систем. Под информационной конвергенцией в системах авторы подразумевают то, что информационное взаимопроникновение провоцирует глобальную систему на реорганизацию, и это происходит не из-за асимметричности информации, а из-за ее избытка. Авторы приходят к выводу, что в условиях современного глобализирующегося мира американская метасистема все больше оказывается в зависимости от систем других уровней. Налицо определенная усталость метасистемы от бремени взятой на себя ответственности за мир. Эта метасистема все больше начинает транслировать не позитивную, а негативную информацию, дестабилизируя международную обстановку, множа конфликты и усугубляя хаос.

Ключевые слова: теория конвергенции информации, асимметричная система, метасистема, теория Хабермаса, теория Лумана, Теория Стиглица, симметричная система, метасистема, инфрасистема, типы информации, третья и четвертая промышленные революции.

Третья промышленная (информационная) революция значительно повлияла на способ работы с информацией. В новых условиях информационного общества принятие решений и действия государственных управленцев, экономистов и политиков не могут оставаться прежними и не должны быть безразличными к этим изменениям. Если применять устаревшие теории, понятия и формы, то возникнут сложности с решением социально-экономических проблем. Новый век – это время конвергенции информации в государственных, экономических, социальных системах, время вовлечения общества, граждан в информационное поле при решении злободневных проблем.

Сложное устройство социальной системы управления очень трудно объяснить с помощью какой-нибудь отдельной теории. Это позволяет нам исходить, при создании нашего маленького «теоретического Франкенштейна», не из одной лишь центральной идеи или теории. По Ж.Ф. Лиотару [11], «смерть великих историй» – идеологий или теорий – позволяет выдвинуться новым микроидеям, взятым наугад из различных теорий, с целью создания новой теоретической или идеологической ценности [6].

Согласно Н. Луману [12], общество формируется в результате взаимодействия между системами, среди которых особо выделяется бинарная (двойственная) система, позволяющая механизму общественной саморегуляции принять или запретить взаимодействие между ними. Ю. Хабермас [9] говорил, что социальная основа зависит от «индивидов или актов коммуникации» [8]. На наш взгляд, это не так, и в настоящем исследовании мы постараемся доказать свою точку зрения.

Системы создают информацию для своего собственного использования. Например, экономическая система создает, принимает, изменяет или удаляет экономическую информацию для поддержания своего стабильного функционирования.

Методологические подходы «теории действия» и «теории систем» обозначают в данном случае соответственно положения Ю. Хабермаса и Н. Лумана. Чтобы проще объяснить разницу между этими двумя подходами, укажем на следующее: социологическая теория Ю. Хабермаса для того, чтобы объяснить некоторые фундаментальные социальные явления (в первую очередь феномен социальной интеграции), принимает в качестве отправной точки действия и намерения участников.

Предложив этот подход, Ю. Хабермас пишет о направлении в социологии, которое освещает в основном М. Вебер, и также расширяет концептуальную основу теории Вебера о социальном действии через введение языка как первичного механизма социальной интеграции.

Н. Луман, в свою очередь, для рассмотрения этих феноменов берет в качестве отправной точки не преднамеренные действия отдельных личностей, а процессы в саморегулирующейся системе, которая поддерживает свою идентичность по отношению к окружающей среде.

Согласно экономической теории, предложенной американскими экономистами – Дж. Стиглицом, Дж. Акерлофом [5] и М. Спенсом, если на рынке нет такой публичной информации, которая предоставляла бы всем одинаковые данные о происходящих событиях или процессах в экономической сфере, то будет наблюдаться асимметричность информации. В данном случае ученые всего лишь установили существование на рынке асимметричности информации, и это говорит нам о том, что система купли-продажи в принципе не идеальна, и что из-за этого участники рынка несут экономические потери. Если мы применим эту теорию для описания и других, не только лишь экономических процессов, то увидим, что асимметрии нет как таковой, зато наблюдается информационная конвергенция, то есть объединение, взаимопроникновение информации, которую можно найти во всех сферах общественной жизни, от самой маленькой (семьи) до самой большой – (государств или таких международных организаций как ООН, Всемирный Банк или МВФ).

Э. Шмидт председатель совета директоров корпорации Google на конференции 4 августа 2010 г. заявил: «Позвольте мне повторить еще раз: сейчас за два дня мы создаем столько информации, сколько было создано со времени зарождения цивилизации до 2003 года» [13].

Если следовать идее Д. Норта, описывающей различия между институтами и организациями, то можно сказать, что, во-первых, правила устанавливаются самими людьми, и, во-вторых, структуры развиваются согласно этим правилам для выполнения конкретных задач [2].

Следует обозначить, что существуют отличия между разными видами информации. Не вся информация одинакова, и с нашей точки зрения, теория асимметрии имеет тот изъян, что предусматривает только два вида информации: известную и неизвестную. Нас так же не устраивает модель, предполагающая, что информация делится на ту, которая доступна для общности, и ту, которая доступна для узкого круга. Предлагаем следующую классификацию.

Прозрачная информация: общедоступная информация, которая делится на:

- добровольная информация: которую система распространяет;
- невольная информация: которая распространяется невольно.

Нейтральная информация: присутствующая в системе информация, но которая редко воспринимается.

Секретная информация: которой располагает узкий круг. Делится на:

- постоянно секретную информацию, не играющую большой роли в работе системы, так как виртуально она не существует, поскольку она не известна;
- секретную информацию в обращении: играющую роль в работе системы, так как она доступна, хоть и в малой мере.

Предлагаемая теория конвергенции информации намерена доказать, что есть определенная точка, где объединяется вся доступная информация, которая, в свою очередь, регулирует поток старой и новой информации и соответственно влияет на работу системы. На рисунке 1 можно увидеть шесть типов информации, исходящих из разных частей системы. Эти составляющие системы затрудняют восприятие информации, и в зависимости от числа составляющих шестиугольник теряет свою желаемую форму.

Рис. 1. Разные типы информации в системе

Предлагаем следующую формулу для объяснения формирования тенденции в потоке информации в системе, так как уровень восприятия той или иной информации будет оказывать влияние на восприятие информации на других уровнях. Вид общей формулы:

$$\Omega = \mu e^+ [\mu mтп \geq mтi] \mu oi + \mu s^+ + \mu a + \mu ex$$

Формула преобразуется в контексте государственного управления:

$$\omega = \mu e (\mu mтп) + \mu s$$

В обеих формулах омега является конечной тенденцией после операции с формулой, и каждый ее вариант изображен их начальными буквами, например: μнсми – национальные средства массовой информации, μмсми – международные средства массовой информации и т.д.

Раньше, когда локальные общества были соединены не с помощью Интернета, а с помощью гораздо более медленных средств передачи данных,

информация обычно достигала получателя только через много дней, а то и месяцев. Это являлось причиной того, что системы были такими маленькими и медленными. Однако после третьей научно-технической революции и после появления Интернета новые технологии передачи данных позволили местным системам выйти на национальный и международный уровень, после чего они через увеличение объемов и разнообразия содержащейся информации изменились, перешли на новую стадию развития, что привело к появлению метасистемы. Такая система существует сразу в нескольких различных инфрасистемах, несмотря на то, что они не всегда ассимилируют информацию отправителя в силу своих различий (языка и способов передачи информации). В этот самый момент и начинается информационное взаимопроникновение (конвергенция), которая происходит из-за избытка информации, а не из-за асимметричности информации.

Ключевой момент состоит в важности понимания принципа взаимодействия систем. Понимание того, что системы распространяют или скрывают информацию, приводит нас к следующему выводу: когда один элемент системы не может коммуницировать по причине ошибки или чьего-то умысла, возникает информационная асимметричность, наносящая значительный ущерб системе. В противном случае, когда коммуницируют элементы различных систем, одновременно происходит информационное взаимопроникновение, приводящее к избытку информации в системе.

Проиллюстрировать это нам помогает теория хаоса, в которой говорится, что небольшие изменения могут привести к непредсказуемым последствиям. В качестве наглядного примера возьмем кризис 2008 г. Теория асимметричной информации гласит: финансовая система развалилась, потому что не все участники обладали одинаковой информацией относительно состояния рынка ценных бумаг. Это в результате привело к одному из тяжелейших кризисов в истории человечества.

Итак, если предположить, что в государственном управлении есть два способа ведения дел – формальный (легальный) и неформальный (нелегальный) – то это позволяет нам применить данную двойственную категорию к нашей теме. В разных системах есть информационное объединение (конвергенция), появляющаяся там по умыслу или ошибке метасистемы, в которой создается информация для локального и национального уровней, попутно создается альтернативная информация для уровня глобального, таким образом, нет единственного и уникального информационного послания. Это провоцирует появление не асимметричности информации, а информационного взаимопроникновения между системами. В случае, если информация не распространяется или скрывается, то мы, очевидно, находимся в рамках теории асимметрий информации.

Пример из научной сферы: американские ученые создают информацию для локального и глобального уровней, здесь наблюдается информационная конвергенция, так как в данном конкретном примере они вбрасывают в гло-

бальную систему информацию, направленную против монополизации зарубежных корпораций, но в то же время они же создают информацию для национального уровня, чтобы консолидировать корпорации в монополии на своем рынке.

Так как ученые передают информацию американской метасистемы в глобальный мир и создаются американские монополии для выхода с местного рынка на глобальный рынок, в то же самое время они создают информацию для инфрасистем не образовывать монополии так как они являются конкурентами американских компаний и могут дестабилизировать, глобализацию экономики, протекающую по правилам устанавливаемым США.

Как упоминается в книге Х. Клинтон «Сложные решения»: «Мне показалось, что пессимисты сильно недооценивали силу Соединенных Штатов, даже нашу способность к сопротивлению и самосовершенствованию. Наши вооруженные силы были близки к тому, чтобы считаться самыми мощными в мире, наша экономика продолжала быть крупнейшей, наша дипломатия не имела себе равных, наши университеты устанавливали стандарты по всему миру, а наши ценности свободы, равенства и одинаковых возможностей привлекали людей со всех сторон света. Когда нам надо было решить какую-либо проблему в мире, мы могли позвать на помощь дюжину друзей и союзников» [7].

В основе подобного подхода лежит небезызвестная идеология американской исключительности, которая включает в себя превосходство США с позиции исторической морали; хозяйственного развития; экономической неполноценности и морального разложения «тоталитарного» типа экономической модели; противодействие международному праву (или ООН) в целом из-за законов, которые ограничивают США, что способствует подчеркиванию американской исключительности; ориентализм и англофилия, страх славянских, ближневосточных и азиатских народов (за исключением японцев), антирусскость (а ранее антикоммунизм) и исламофобия по цивилизационному признаку; законность американской гегемонии как оплота против тоталитаризма и исламского радикализма; законность использования американских военных в любой точке мира по соображениям национальной безопасности [3].

Можно сказать, что условно метасистемы начали появляться с 80–90 гг. XX в., и, хотя к этому времени уже существовали державы, еще не существовало метасистем, так как мир в то время еще не был в полной мере унифицирован, что можно объяснить как недостаточным уровнем развития информационных технологий, так и теорией «трех миров», которая шла вразрез унификации. Более того, не существовало категории транснациональности, не было быстрого сообщения, зато были ограничения в пространстве, во времени, в количестве и в качестве самих систем. Однако то, что действительно существовало со времен падения Римской империи и вплоть до соз-

дания Британской империи, – это система мировой гегемонии над рынком, но в основном не над информацией, поскольку вне экономических аспектов каждая нация-государство создавала свою собственную информацию и с ее помощью управляла государственными системами. Именно американской системе было суждено превратиться в первую метасистему, через передачу, а чаще навязывание, порой силовое своей информации системам других наций-государств. Особенно важно отметить, что инфрасистемы этих наций-государств начали усваивать американскую информацию и применять ее, превращаясь, таким образом, в подобие американской системы. Те же системы, что не принимали американскую информацию, исключались из мирового рынка потому, что между ними и другими системами больше не происходило взаимодействий. Это случалось потому, что для управления всеми мировыми инфрасистемами с помощью информации, созданной метасистемой, создавался коммуникационный канал со специфической информацией, языком, кодированием, необходимыми для взаимопонимания между системами.

Как мы выяснили, здесь нельзя использовать классификацию метасистем, так как, несмотря на существование могущественных структур, настоящей метасистемы не существовало до тех пор, пока не установилась американская система. Рассмотрим примеры.

Римская Империя пыталась ассимилировать все не римские культуры, включавшиеся в состав государства при захвате новых земель. Однако империя расширялась только путем завоеваний.

Гегемония Священного Престола также не могла считаться метасистемой, хотя он и контролировал в определенный период истории религиозную систему, в которой самой были радикальные различия.

Франция при Наполеоне Бонапарте также не могла считаться метасистемой, так как она не контролировала достаточное количество систем, необходимое для того, чтобы считаться таковой. Единственное, чего смогла добиться Франция – это установление своего языка в сфере дипломатии и в аристократических кругах.

Британская империя также не могла называться метасистемой, хотя и была непосредственной ее предшественницей. Причиной этого является то, что Британия контролировала только финансовую систему, но только посредством контроля над колониями и торговлей с определенными странами.

Советский Союз только отчасти мог считаться метасистемой в силу того, что в нем существовали проблемы взаимодействия инфрасистем, которые приводили к неправильному усвоению информации. Более того, для взаимодействия с западными системами необходимо было сделать свой язык более нейтральным, и поэтому СССР не только не смог распространить на других свои порядки, проиграв геополитическую конкуренцию США, но и сам был вынужден приспособливаться к западной системе с началом процесса престройки.

На наш взгляд, на данный момент метасистемой могут считаться только США. Они являются таковой начиная с 80–90-х гг. XX в., благодаря установлению своей системы в глобальном масштабе после разрушения Советского Союза. До этого времени существовала просто американская система, во всех сферах которой наблюдался значительный рост показателей (в экономической, социальной, культурной, научной, образовательной, военной, информационной и др.), и именно в тот период, когда остальные инфрасистемы приняли ее язык и коммуникационные каналы, появилась метасистема США в современном ее виде.

Надо понимать, что для того, чтобы между инфрасистемами была идеальная передача информации, требуется установить коммуникационные каналы для ее передачи и единый язык общения. Такие коммуникационные каналы уже существуют в нашем мире, в том числе благодаря американской метасистеме. Поэтому, когда какая-нибудь инфрасистема хочет выйти из установленного канала, она, тем самым, изолирует себя и вследствие этого вынуждена создавать свои собственные каналы передачи информации, и специфический язык, и коды для возможности взаимодействовать не с метасистемой, а с другими такими же инфрасистемами. Для того, чтобы взаимодействовать с метасистемой, надо принять и ассимилировать ее информацию, если необходимо установить подобные межсистемные отношения.

Чтобы подтвердить данное утверждение, можно привести пример Венесуэлы. Ее президент У. Чавес изменил инфрасистему своей страны, что спровоцировало ее исключение из глобальной системы и вызвало финансовые издержки на создание альтернативных каналов передачи информации между системами, что впоследствии привело к хаотичному изменению всех социальных систем венесуэльской инфрасистемы. Согласно теории информационной конвергенции, в этой стране произошел переизбыток разнородной информации, что повлекло за собой тяжелый социально-экономический кризис [14].

Истинная сила метасистемы заключается в возможности создания информации. Моделируя, трансформируя и уничтожая с помощью информации идентичность, метасистема впоследствии ассимилирует инфрасистемы [4].

Попытаемся объяснить то, как инфрасистема может превратиться в метасистему. К концу Второй мировой войны единственной страной, готовой взять на себя главенствующую роль, были США, имевшие всю инфраструктуру, необходимую для расширения влияния своей системы, создав, таким образом, одну систему для удовлетворения потребностей, имевшихся в то время.

Поскольку Соединенные Штаты не понесли как таковых потерь внутри страны, обладали институтами и организациями, необходимыми для проведения исследований и производства, было решено вложить средства в человеческий капитал благодаря миграции для того, чтобы развить инфраструктуру, необходимую для дальнейшего расширения. Послевоенная разруха в

Европе и финансовая мощь США позволили Вашингтону установить доллар в качестве мировой резервной валюты.

В то же время Соединенные Штаты обладали одной из мощнейших армий мира, а экономический подъем 1935–1940 гг. позволил их компаниям выйти на международный уровень, что привело к созданию между ними и их союзниками системы со своим языком и своими коммуникационными каналами, образцом для которых выступила американская модель. Данная система устанавливалась демократическим путем или, как в случае некоторых государств Латинской Америки, Азии и Африки, с помощью военного переворота и военной диктатуры, утвердившись в итоге во всей Америке, Западной Европе, некоторых частях Африки, Океании и части Азии, в противоположность советской системе, которая установилась в странах Восточной Европы, в Восточной Азии (Монголия, Китай, КНДР, Вьетнам, Лаос), Африки и на Кубе.

Дополнительный плюс Соединенным Штатам принесла активная миграция, которая, собственно и сделала эту страну такой, какой мы ее знаем. Благодаря этому произошла космополитизация идей и жизни, что позволило системе впитать в себя национальные особенности мигрантов и с помощью этого создать американскую модель развития.

То, что дает системе право называться метасистемой – это унифицированный язык общения между ее элементами, эффективный аппарат государственного управления, позволяющий глобализировать информацию, человеческий капитал, военная мощь, поддерживающая или защищающая систему, мощная экономика, входящая в число крупнейших в мире, сильная финансовая система, удачное географическое расположение (США имеют выход сразу к двум крупнейшим океанам) и самое главное – инновационность.

При этом, конечно, нужно иметь в виду, что подобная мощь США как метасистемы, в первую очередь, строится за счет других систем, которые, получая от метасистемы информацию и усваивая ее, оказываются в зависимости от этой метасистемы, и стремясь получать все больше и больше информации от метасистемы, утрачивают свою идентичность и субъектность и растворяются в метасистеме. Сама метасистема благодаря этому получает все новые и новые возможности и для развития.

Говоря о метасистеме, следует отметить, что в ее основе лежит унифицированный язык общения. Такое положение дает ей возможность в случае несогласия с какой-либо из инфрасистем исключать ее из глобальной системы путем цензуры. Интернет уничтожает языки мира через английский язык на который приходится больше чем 54.5% интернет-публикаций, не принимая во внимание второй язык, которым является русский, с 5.9%, в Интернете каждый год удаляется 6 различных языков [10]. Базы данных Скопус и Web of Science фактически уничтожают национальные науки. Если тебя нет в этих базах, то ты не ученый и твоя страна на научных задворках.

США являются глобальным игроком и имеют глобальные интересы, делая из всего мира стратегическую карту. Если учесть, что наука, изучающая экономическую безопасность (National Economic Security), возникла в США, можно понять, как получается так, что в политической и общественной среде США так часто встречаются абстрактные понятия, характеризующие вид деятельности госструктур, которые почти всегда включают такие понятия, как «госбезопасность» или «экономика» [1].

Жизнь американцев – это жизнь в кредит, по выражению Ю.А. Зубарева. Ученый уделяет большое внимание американской модели, тому, как США работают с долговыми обязательствами, и делает акцент на том, насколько выделяется американская система, так как большинство стран управляет реальным бюджетом и не позволяют себе ту степень спекуляции, которую позволяют себе США. Такая политика позволила США занять главенствующее место, так как они поняли мировую динамику и эффективно использовали бюджетные средства, одновременно доведя до предела гибкость банковской системы.

Отметим, что банки США позволяют себе то, что не могут себе позволить банки остального мира, прежде всего из-за степени зависимости других стран от американской банковской системы. Такое положение вещей позволяет реализовывать американские гегемонистские устремления.

Первая промышленная революция произошла в Британии, вторая – в Европе, Соединенных Штатах и Японии, а третья – в США.

Необходимо отметить, что третья промышленная революция не завершена, ее плодами являются Интернет, GPS, прорывы в медицине, ГМО и так далее. Стоит отметить, что важную роль в волне инноваций играют США.

Как известно, первая подобная революция дала Англии время для создания могущественной Британской империи. Следовательно, третья техническая революция также позволила США монополизировать на мировом уровне использование собственных технологий. Кроме того, американская система имеет одну особенность, которая заключается в том, что в одной системе содержится много других систем, объединенных ею. Данные системы имеют более тесные связи друг с другом, используют единый язык, а происходящие между ними сделки отличаются меньшей стоимостью, чего не наблюдается в обычных инфрасистемах.

В заключение отметим, что метасистема создает каналы связи между инфрасистемами, устанавливая общемировые технологии, создавая международные организации для решения конфликтов и, самое главное, объединив все инфрасистемы с помощью единого языка общения, позволяющего, например мексиканской инфрасистеме взаимодействовать с японской инфрасистемой, используя единый американский межсистемный язык общения, установленный для того чтобы объединить разные структуры внутри

большой системы. На сегодняшний день проблема состоит в том, что информационное взаимопроникновение провоцирует глобальную систему на реорганизацию. И это происходит не из-за асимметричности информации, а из-за избытка информации. Это мы и называем информационной конвергенцией в системах.

Хотя это правда, что США не смогли бы создать международные организации в одиночку без поддержки остального мира, все же именно благодаря метасистеме, использовавшей как дипломатические усилия, так и военную и финансовую мощь, был инициирован процесс создания международных институтов.

Вместе с тем следует заключить, что в современных условиях взаимозависимого мира американская метасистема все больше оказывается в зависимости от систем других уровней. Более того, наблюдается определенная усталость метасистемы от бремени взятой на себя ответственности за мир. Эта метасистема все больше начинает транслировать не позитивную, а негативную информацию, дестабилизируя международную обстановку, множа конфликты и поощряя хаос. Усталость метасистемы предопределяет, как представляется, ее постепенное возвращение к формату обычной инфрасистемы. Подобный процесс может идти весьма долго, но то, что он уже начался, очевидно, об этом свидетельствуют события на международной арене последнего десятилетия. Что придет на смену американской метасистеме – вопрос, который должен заботить исследователей проблем информационной конвергенции систем.

© Паредес С.Д., Станис Д.В., 2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Корнилов М.Я.* Экономическая безопасность Российской Федерации: учебное пособие. Брянск: Изд-во Брянского филиала РАНХиГС, 2015. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. Фонд экономической книги «Начала», 1997.
- [2] *Савин Л.* Образование как инструмент геополитики США. URL: <http://katehon.com/ru/article/obrazovanie-kak-instrument-geopolitiki-ssha>.
- [3] *Федоров В.А.* Методологические принципы прогнозирования и управления научно-техническими инновациями. М.: Издательство РУДН, 2006.
- [4] *Akerlof George A.* The Market for “lemons”: Quality uncertainty and the Market Mechanism”; *The Quarterly Journal of Economics*. Vol. 84. No. 3. August, 1970. P. 488–500 by The MIT Press.
- [5] *Bauman Z.* Una Modernidad Líquida: Editorial Fondo de Cultura Económico, 2000.
- [6] *Clinton H.* Decisiones Difíciles; Simon & Schuster Paperbacks, 2014.
- [7] *De Lizaga José Luis López.* Lenguaje y sistemas sociales: Teoría sociológica de Jüger Habermas y Niklas Luhmann; Editorial Prensas Universitarias de Zaragoza, 2012.

- [8] *Habermas Ju.* Teoría de la Acción Comunicativa I: Racionalidad de la Acción y Racionalización social; Editorial Taurus, 1988 y, Teoría de la Acción Comunicativa II: Crítica de la razón funcionalista; Editorial Taurus, 1988.
- [9] Is the Internet Killing off the worlds languages; URL: https://agenda.weforum.org/2015/10/is-the-internet-killing-off-the-worlds-languages/?utm_content=buffera84b5&utm_medium=social&utm_source=facebook.com&utm_campaign=buffer.
- [10] *Lyotard J-F.* La Condición Postmodernidad: Informe sobre el saber: Editorial Cátedra, 1991.
- [11] *Luhmann N.* Sistemas Sociales: Lineamientos para una teoría general: Editorial Anthropos, 1998.
- [12] *Schmidt E.* Every 2 Days we create as much information as we did up to 2003. URL: <http://techcrunch.com/2010/08/04/schmidt-data>.
- [13] Venezuela antes de Chávez, Auge y derrumbe del Sistema de Punto Fijo. URL: <http://www.redalyc.org/pdf/1271/127113735009.pdf>.

REFERENCES

- [1] *Kornilov M.Ja.* Jekonomicheskaja bezopasnost' Rossijskoj Federacii. Uchebnoe posobie. Brjansk: Izd-vo Brjanskogo filiala RANHiGS, 2015. Nort D. Instituty, institucional'nye izmenenija i funkcionirovanie jekonomiki. Fond jekonomicheskoy knigi «Nachala», 1997.
- [2] *Savin L.* Obrazovanie kak instrument geopolitiki SShA. URL: <http://katehon.com/ru/article/obrazovanie-kak-instrument-geopolitiki-ssha>.
- [3] *Fedorov V.A.* Metodologicheskie principy prognozirovanija i upravlenija nauchno-technicheskimi innovacijami. M.: Izdatel'stvo RUDN, 2006.
- [4] *Akerlof George A.* The Market for “lemons”: Quality uncertainty and the Market Mechanism”; The Quarterly Journal of Economics. Vol. 84. No. 3. August, 1970. P. 488–500 by The MIT Press.
- [5] *Bauman Z.* Una Modernidad Líquida: Editorial Fondo de Cultura Económico, 2000.
- [6] *Clinton H.* Decisiones Difíciles; Simon & Schuster Paperbacks, 2014.
- [7] *De Lizaga José Luis López.* Lenguaje y sistemas sociales: Teoría sociológica de Juger Habermas y Niklas Luhmann; Editorial Prensas Universitarias de Zaragoza, 2012.
- [8] *Habermas Ju.* Teoría de la Acción Comunicativa I: Racionalidad de la Acción y Racionalización social; Editorial Taurus, 1988 y, Teoría de la Acción Comunicativa II: Crítica de la razón funcionalista; Editorial Taurus, 1988.
- [9] Is the Internet Killing off the worlds languages. URL: https://agenda.weforum.org/2015/10/is-the-internet-killing-off-the-worlds-languages/?utm_content=buffera84b5&utm_medium=social&utm_source=facebook.com&utm_campaign=buffer.
- [10] *Lyotard J-F.* La Condición Postmodernidad: Informe sobre el saber: Editorial Cátedra, 1991.
- [11] *Luhmann N.* Sistemas Sociales: Lineamientos para una teoría general: Editorial Anthropos, 1998.
- [12] *Schmidt E.* Every 2 Days we create as much information as we did up to 2003. URL: <http://techcrunch.com/2010/08/04/schmidt-data>.
- [13] Venezuela antes de Chávez, Auge y derrumbe del Sistema de Punto Fijo. URL: <http://www.redalyc.org/pdf/1271/127113735009.pdf>.

**THE THEORY
OF THE INFORMATION CONVERGENCE IN THE SYSTEMS:
AS ONE OF APPROACHES TO JUDGMENT
OF THE STATE AND SOCIAL PROBLEMS**

Daniel S. Paredes

Peoples' Friendship University of Russia
Moscow, Russia

Daria V. Stanis

Peoples' Friendship University of Russia
Moscow, Russia

Authors speak about theory of the information convergence in the systems based upon the economics' assymmetric information theory, sociological theories of social systems by N. Luhmann and theory of communicative acts by Ju. Habermas. There is an attempt maid to reconsider the role of information convergence in the state system's functioning. Under the convergence of the information systems we mean that information interpenetration of provoking a global system for the reorganization, and this is not due to asymmetric information, and due to its excess. The authors come to the conclusion that in the modern globalizing world the American metasystem is dependent on the systems of other levels. There is a certain fatigue of the meta is taken from the burden of responsibility for the world. This meta-increasingly begins to transmit positive and negative information, destabilizing the international situation, multiplying the conflicts and exacerbating the chaos.

Key words: Theory Convergence of Information, Assymmetric System, Ju. Habermas, Simetric System, N. Luhmann, Supra-System, Infra-Sistem, Third/Fourth Revolution, Information Types, J. Stiglitz.